

Список литературы

1. Законопроект № 434998-7 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации». URL: [http://asozd2c.duma.gov.ru/addwork/scans.nsf/ID/BAE69922D1C0B01B43258266005F6F81/\\$FILE/434998-7_05042018_434998-7.PDF?OpenElement](http://asozd2c.duma.gov.ru/addwork/scans.nsf/ID/BAE69922D1C0B01B43258266005F6F81/$FILE/434998-7_05042018_434998-7.PDF?OpenElement) (дата обращения: 31.08.2022).
2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь. URL: https://kodeksy-by.com/ugolovno-protsessualnyj_kodeks_rb/224-1.htm (дата обращения: 04.09.2022).
3. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан. URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575852&pos=4;-106#pos=4;-106 (дата обращения: 05.09.2022).
4. Антонович Е. К. Использование цифровых технологий при допросе свидетелей на досудебных стадиях уголовного судопроизводства (сравнительно-правовой анализ законодательства Российской Федерации и законодательства некоторых иностранных государств) // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 6. С. 125–136.
5. Бондарцева О. Г. Дистанционное участие обвиняемого (подозреваемого) на стадии предварительного расследования как альтернатива приостановлению производства по уголовному делу // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 10. С. 111–122.
6. Плетникова М. С., Семенов Е. А. К вопросу использования видеоконференцсвязи при производстве допроса // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2021. № 1. С. 25–28.
7. Поддубняк А. А., Евдокимова Е. С. Допрос свидетеля посредством видеоконференцсвязи на стадии предварительного расследования как новелла российского законодательства // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского Юридические науки. 2018. Т. 4 (70), № 3. С. 159–165.

С. В. Мурадян,

кандидат юридических наук, заместитель начальника кафедры,
Московский университет Министерства внутренних дел
Российской Федерации им. В. Я. Кикотя

СУЩНОСТЬ И ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ ЦИФРОВЫХ АКТИВОВ В РОССИИ КАК ПРЕДМЕТА ХИЩЕНИЯ

Аннотация. В статье анализируется сущность и особенности правовой природы различных видов цифровых активов, приобретающих все большую популярность по всему миру в условиях цифровизации экономики. Обладая существенными преимуществами, одновременно, они представляют собой высокорисковые инструменты, причем, как с финансовой, так и с правовой точек зрения. Противоречивые подходы к правовому регулированию блокчейн в разных странах, а также диссонанс в употреблении терминов приводит к большому количеству пробелов в правовом регулировании оборота цифровых активов и не позволяет сформировать эффективную систему способов защиты права собственности на них и обеспечить безопасность

их оборота уголовно-правовыми средствами. Целью данной статьи является рассмотрение проблем использования понятийно-категориального аппарата в сфере оборота цифровых активов в российском законодательстве, оценка особенностей режима правового регулирования оборота различных видов цифровых активов в Российской Федерации, а также разработка предложений по обеспечению режима должной уголовно-правовой охраны цифровых активов, устранению препятствий признания их предметом преступления путем приведения в соответствие понятийно-категориального аппарата гражданского и уголовного права в рассматриваемой сфере.

Ключевые слова: цифровая экономика, цифровые активы, токен, цифровое право, цифровые утилитарные права, цифровые финансовые активы, цифровая валюта, криптовалюта, биткоин, цифровой рубль, виртуальные активы, виртуальная валюта, виртуальное имущество, ICO, хищение, мошенничество

THE ESSENCE AND PECULIARITIES OF THE LEGAL NATURE OF DIGITAL ASSETS IN RUSSIA AS AN OBJECT OF EMBEZZLEMENT

Abstract. The article analyzes the essence and peculiarities of the legal nature of various types of digital assets, which are becoming increasingly popular around the world in the context of digitalization of the economy. Having significant advantages, at the same time, they are highly risky instruments, both financially and legally. Contradictory approaches to the legal regulation of blockchain in different countries, as well as the dissonance in the use of terms leads to a large number of gaps in the legal regulation of digital assets turnover and does not allow to form an effective system of ways to protect their ownership rights and ensure the safety of their turnover by criminal law means. The purpose of this article is to consider the problems of using the conceptual and categorical apparatus in the field of digital assets turnover in the Russian legislation, the assessment of the peculiarities of the legal regulation of the turnover of various types of digital assets in the Russian Federation, as well as the development of proposals to ensure the regime of proper criminal law protection of digital assets, removing obstacles to their recognition as a subject of crime by bringing in line the conceptual and categorical apparatus of civil and criminal law in this area.

Keywords: Digital economy, Digital assets, Token, Digital law, Digital utility rights, Digital financial assets, Digital currency, Cryptocurrency, Bitcoin, Digital ruble, Virtual assets, Virtual currency, Virtual property, ICO, Embezzlement, fraud

Цифровые активы, будучи новыми объектами имущественных экономических отношений, существующими в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, являются на данный момент основным инструментом цифровой экономики, подверженным значительным рискам. Критически важным условием развития цифровой экономики в России становится обеспечение уверенности всех экономических субъектов в своей защищенности в цифровом пространстве. Этого можно добиться, в первую очередь, за счет формирования и развития нормативно-правовой базы, обеспечивающей реализацию механизмов противодействия преступлениям в сфере оборота цифровых активов.

Появившиеся в ходе законодательной трансформации в условиях цифровизации расслоения в гражданско-правовой и уголовно-правовой терминологии существенно снизили возможности правоохранительной системы по минимизации таких рисков, равно как и их последствий. Еще в 1999 г. Конституционный Суд Российской Федерации указал, что неопределенность содержания правовой нормы, допускает возможность неограниченного усмотрения в процессе правоприменения и неизбежно ведет к произволу, а значит – к нарушению принципов равенства, а также верховенства закона [29].

Так, термин «имущество» в уголовном судопроизводстве приобрел особенность, отличающую его от базового понимания с гражданско-правовой точки зрения, а понятие «право на имущество» и вовсе отсутствует в гражданском праве. Следует согласиться с позицией К. В. Ображиева, что уголовное право требует «унифицированного» подхода в реформировании, что подразумевает смену имеющейся дифференциации предмета корыстных имущественных преступлений (имущество и право на имущество) и установление в УК РФ такого режима уголовно-правовой охраны имущества, который бы совпадал с его гражданско-правовым пониманием [17].

Цифровые активы включают с учетом корреляции понятий, используемых российским законодателем и общепринятых в IT-терминологии, виртуальные активы, т. е. активы, непосредственно созданные в распределенных реестрах, а также токенизированные цифровые активы, существующие в реальном выражении, права на которые помещены в цифровую среду. Подобная классификация важна, в первую очередь, именно для определения правового статуса каждого из них и возможных мер защиты в том числе с позиции уголовного законодательства.

Реально существующие токенизированные активы с точки зрения оценки рисков, намного позитивнее воспринимаются государствами, чем созданные непосредственно в распределенных реестрах, за счет большей безопасности при их обороте. Это подтверждается и мнением экспертов Базельского комитета по банковскому надзору, которые в июне 2021 г., призывая, анализировать природу конкретного криптоактива при установлении значения риска, классифицировали их на три группы. Наименьшими рисками при этом обладают материальные и нематериальные активы группы 1а, включающей традиционные активы, отображенные в форме токенов [25]. Безусловно, речь здесь идет о финансовых рисках, которые в том числе являются частью риск-ориентированного подхода в сфере противодействия преступлениям, совершаемым по поводу, в отношении или с использованием цифровых активов.

Унификация подходов к правовой регламентации статуса новых объектов экономических отношений, наименования которых появились из IT-терминологии – это новый тренд в области права, обусловленный появлением и развитием цифровой экономики. Разработка правовых режимов обеспечения защиты таких объектов продиктована неизбежным расширением средств выражения и сохранения стоимости в информационно-телекоммуникационной сети [19]. К таким объектам и относится «токен».

По сути, токен представляет собой способ фиксации прав в цифровой форме. Существовая в виде цифровой записи в регистре на блокчейн-платформе и выполняя

разнообразные функции, токен как достаточно гибкий цифровой (в первую очередь, финансовый) инструмент дает возможность участникам цифрового гражданского оборота совершать в киберпространстве определенные (цифровые) действия (трансакции), прежде всего цифровые «сделки» [11]. Правовое регулирование блокчейн в разных странах идет совершенно по-разному пути. В мире существует устоявшая классификация токенов. Но в целом одни и те же токены в одной стране могут признаваться служебными токенами, а в то же время в другой, инвестиционными.

При попытке урегулирования оборота таких объектов Российская Федерация, исходя из традиций построения правовой системы в нашей стране, пошла по своему собственному пути, переименовав «токен» в «цифровое право». По сути, оно не является новым объектом права, а, как и токен представляет собой новую форму фиксации существующих прав. То есть в российском законодательстве сущность цифрового права близка к сущности ценной бумаги.

Придерживаясь позиции выработки унифицированной терминологии в рамках действующего законодательства, можно утверждать, что удостоверенные токенами права на объекты гражданских прав, представляя собой цифровые права, могут быть защищены гражданско-правовыми способами, и одновременно, в случае посягательства на них, могут быть признаны предметом хищений в уголовном праве. Соотнесем существующие токены с цифровыми правами в соответствии со ст. 141.1 ГК РФ [1].

Вступивший в силу с 01.01.2020 Федеральный закон от 02.08.2019 № 259-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» ввел понятие утилитарных цифровых прав [6]. Предполагалось, что они должны быть точной копией служебных токенов. Но по смыслу закона получается, что последние могут быть приравнены к утилитарным цифровым правам только, если созданы на платформе, отвечающий всем стандартам вышеназванного Федерального закона. Получается, что в случае, если компания в любой точке мира отказывается произвести такие изменения, которые от нее требует Федеральный закон Российской Федерации, то права лица, имеющего токены, в рамках такой цифровой платформы защите на территории Российской Федерации не подлежат.

Согласно Федеральному закону от 31.07.2020 № 259-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» еще одним видом цифровых прав в России признаются цифровые финансовые активы [9], т. е. есть инвестиционные токены. Они могут быть представлены денежными требованиями к эмитенту, а также представлять собой право участия в капитале непубличного акционерного общества и права по эмиссионным ценным бумагам, включая требования их передачи. На мой взгляд ситуация с данным видом токенов наиболее понятна. Уголовно-правовая охрана таких объектов может строиться, исходя из имеющейся практики противодействия преступлениям, совершаемым на рынке ценных бумаг.

На данный момент Банк России зарегистрировал три платформы, которые могут выпускать подобные активы в обращение: Atomyze, «Сбербанк» и Lighthouse. А вот обеспечивать заключение сделок с цифровыми финансовыми активами (об-

мен, покупка, продажа, погашение) могут лишь компании из реестра операторов обмена, который будет вести Центральный Банк России. Однако на данный момент ни один такой оператор обмена в реестре не числится.

Весьма сомнительной представляется позиция законодателя согласно пояснительной записке к законопроекту от 26.03.2018 № 424632–7 «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» о том, что цифровые права необходимо регулировать, как «важную для экономики сущность», а «бонусы, виртуальные предметы и т. п. не надо, поскольку они не имеют существенного значения для экономики» [19]. В случае с бонусами речь идет о так называемых «токенах-вознаграждения». В последнее время все большую популярность приобретают маркетплейсы, которые активно используют подобные токены вместо так называемых «баллов за лояльность». Таким образом, пропадает страх потерять карту лояльности, а у интернет-площадок появляется возможность токенизировать свой бизнес, воспользовавшись всеми преимуществами блокчейн-технологий.

Существуют также токены-пожертвования – это просто своеобразные баллы без каких-либо обязательств и функциональной нагрузки. Они начисляются за пожертвования в пользу проекта.

Можно сделать вывод, что часть служебных токенов, токены-вознаграждения и токены-пожертвования законодателем не отнесены к категории цифровых прав, что весьма странно, учитывая, что в пояснительной записке к вышеупомянутому законопроекту от 26.03. 2018 № 424632–7 вводится базовое понятие «цифровое право» вместо термина «токен» в новом современном его значении, как шифр, владение которым дает в сети определенные возможности [19].

Предполагаю, что подобное решение обусловлено, в том числе и тем, что токены-вознаграждения и токены-пожертвования не открывают доступ к функционалу блокчейна и не дают права собственности на что-либо, поэтому законодатель их «обошел» при конструировании понятия «цифрового права».

При пристальном изучении можно сказать, что подход российского законодателя схож с международным. Наиболее близкой к внедренной в российскую правовую систему классификации «цифровых прав» является классификация токенов, разработанная Комиссией по ценным бумагам и биржам США (SEC) и Службой по надзору за финансовыми рынками Швейцарии (FINMA). Интеграция позиции FINMA, направленной на оценку экономической функции токена, с позицией SEC, основанной на оценке степени родства токена с ценными бумагами, позволила классифицировать их на: платежные токены или криптовалюты, токены – активы или инвестиционные токены (токены безопасности) и потребительские (служебные) токены [21].

Виртуальные активы включают в себя криптовалюты (согласно российскому законодательству, цифровые валюты) и другие токены оплаты, токены созданные путем ICO (Initial Coin Offering – первичного размещения токенов с целью привлечения инвестиций для развития проекта).

Согласно позиции Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ) виртуальные активы являются средством цифрового выражения сто-

имости, которое может торговаться или переводиться цифровым образом и может быть использовано для целей платежей или инвестиции. При этом они не включают в себя средства цифрового выражения фиатных валют, ценных бумаг и других финансовых активов [16].

Такое выделение цифровых валют центральных банков государств из общего концепта регулирования вполне объяснимо, учитывая совершенно другую природу данного инструмента и возможных рисков. Так, например, создаваемый в России цифровой рубль существенно отличается от иных виртуальных активов. Во-первых, согласно Докладу для общественных консультаций Банка России цифровой рубль выполняет все функции денег, являясь средством обращения, платежа, мерой стоимости и средством сбережения. Во-вторых, он имеет эмитента, гарантирующего надежность и ответственность процесса выпуска и обращения цифрового рубля. В-третьих, цифровой рубль – это обязательство государства, стоимость которого эквивалента наличной и безналичной форме рубля [24].

Все возрастающие масштабы использования криптовалют, сопряженные с высокими рисками их применения для отмывания доходов, финансирования терроризма, финансирования распространения оружия массового уничтожения, а также для обслуживания теневого сектора экономики, потребовали от законодателя разработать публично-правовые установления, в том числе некие требования к обеспечению безопасности соответствующего оборота и с 01 января 2021 г. вступил в силу Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ, в котором было дано определение «цифровых валют» и сделаны шаги по урегулированию их оборота [9]. Тем не менее все большее число противоречий, возникающих в процессе гражданско-правовой квалификации цифровых валют, а также квалификации противоправных действий с их использованием или в отношении криптовалют дали законодателю основание полагать, что предпринятая попытка была недостаточно плодотворной. Уже в феврале 2022 г. Правительство Российской Федерации утвердило Концепцию законодательного регулирования оборота цифровых валют, в котором признало, что в настоящее время в Российской Федерации отсутствует законодательное регулирование такого высокорискованного финансового инструмента, как цифровая валюта (криптовалюта) [13].

В этой связи вполне закономерно наблюдать следующие позиции судов. Орджоникидзевский районный суд г. Екатеринбурга в своем решении от 14.07.2021 по делу № 2–2582/2021 по делу о взыскании задолженности по договору займа и процентов за пользование займом, предметом которого явились криптовалюты, сделал вывод, что исходя из смысла информационного сообщения Росфинмониторинга «Об использовании криптовалют», использование криптовалют при совершении сделок является основанием для рассмотрения вопроса об отнесении таких сделок (операций) к сделкам (операциям), направленным на легализацию (отмывание) доходов, полученных преступным путем, и финансирование терроризма [12]. В связи с этим все операции с использованием данного инструмента производятся участниками гражданского оборота на свой риск. При этом судебная защита по их требованиям не предоставляется вне зависимости от того, насколько они являются обоснованными [37].

Криптовалюту нельзя отнести к чисто финансовым активам, поскольку она не является деньгами, а также долевым инструментом другой организации, она не порождает договорного права для владельца получить денежные средства или финансовые активы в будущем и это не договор, расчеты по которому будут или могут быть осуществлены собственными долевыми инструментами [14]. Вместе с тем криптовалюта может быть квалифицирована как объект гражданских прав, так как она способна к обособлению и имеет имущественную ценность, признаваемую оборотом [15]. Анализ имеющейся практики позволяет утверждать, что криптовалюта регулярно выступает предметом обязательств, а также подлежит защите со стороны норм деликтного права. В связи с этим можно согласиться с позицией, что криптовалюту целесообразно относить к «иному имуществу» по смыслу ст. 128 ГК РФ. Надо заметить, что в ряде случаев законодатель, пойдя по пути юридической фикции, для целей конкретных федеральных законов приравнивает криптовалюту к имуществу (ст. 3 Федерального закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» [8], ст. 2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [5], ст. 68 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» [4], ст. 8 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции») [7].

Распространяя концепцию унифицированного терминологического подхода, можно сделать вывод, что в таком случае криптовалюта может быть признана предметом преступления. Однако в своем решении Волжский районный суд г. Саратова от 14.04.2022 № 2а-1306/2022 указал, что на данный момент в Российской Федерации отсутствует возможность регулирования, в том числе со стороны государства оборота криптовалюты, поскольку она находится вне правового поля и не предоставляет возможность реализации правовых механизмов, в связи с полной децентрализацией процесса выпуска и обращения биткоина [35].

Несмотря на то, что в Российской Федерации с 2014 г. действуют определенные ограничения и запреты в отношении криптовалют, санкции за их нарушение так конкретно и не определены. Хотя цифровые валюты, учитывая их финансовую привлекательность, часто выступают предметом посягательства в хищениях. При этом позиции судов в этом вопросе иногда носят совершенно полярный характер.

Так, в приговоре Солнечногорского городского суда Московской области от 07.10.2020 № 1-227/2020 суд приравнивает криптовалюту к электронным средствам платежа [34]. Хотя, согласно ч. 5 ст. 14 Федерального закона от 31.07.2020 № 259-ФЗ юридические и физические лица в Российской Федерации не вправе принимать цифровую валюту в качестве встречного предоставления за передаваемые ими товары, выполняемые ими работы, оказываемые ими услуги или иного способа, позволяющего предполагать оплату цифровой валютой товаров (работ, услуг) [9].

Совершенно иной позиции придерживается Санкт-Петербургский городской суд, который при рассмотрении апелляционной жалобы П. на приговор Петроградского районного суда г. Санкт-Петербурга от 20.12.2021, которым П. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 3 ст. 161 УК РФ, не согласился с доводами защиты. Защита просила устранить допущенные судом

первой инстанции нарушения уголовно-процессуального закона и исключить из объема обвинения хищение криптовалюты как предмета с отсутствием правового статуса. Санкт-Петербургский городской суд посчитал, что цифровая валюта в виде биткоинов, битшейрсов и дигибайтов, похищенных П. и Е., может быть признана имуществом, поскольку использовалась и используется как средство платежа, инвестиций и накопления сбережений, т. е. представляет экономический интерес, а также имеет материальную ценность. Кроме этого, деятельность потерпевшего Ш., была непосредственно связана с управлением криптовалютными счетами и конвертационными действиями с криптовалютами, позволяющими извлекать прибыль из их оборота за пределами РФ и полученный доход, которым, противоправно завладели подсудимые, конвертировать в рубли [30]. Подобные позиции судов позволяют защитить уголовно-правовыми средствами нарушенные права собственников криптовалюты в условиях правовой неопределенности.

Третий кассационный суд общей юрисдикции мнение Санкт-Петербургского городского суда поддержал, указав, что по своей сути основным отличием криптоденег от денег является только способ их возникновения, а поскольку понятие криптовалюты не закреплено законодательно, то следует согласиться с отнесением ее в обвинении, предъявленном осужденным, к «иному имуществу» [32].

Ранее Санкт-Петербургский городской суд уже находил интересный выход из ситуации, где цифровая валюта выступала предметом посягательства. Так, в Апелляционном определении от 20.12.2021 по делу № 1-19/2021, 22-5752/2021 суд указал, что не принимает доводы стороны защиты о том, что биткоин и иные виды криптовалюты не являются предметом вымогательства, поскольку стоимость их не зафиксирована государством, и оборот криптовалюты не регулируется государством, поскольку изначально В. А. вымогал деньги, а криптовалюта была только способом сокрытия перечисления этих денег [31].

К другим токенам оплаты относятся виртуальные валюты. Европейский центральный банк обозначил их, как вид нерегулируемых, цифровых денег, которые выпускаются и обычно контролируются их разработчиками, а также используются и принимаются среди членов определенного виртуального сообщества [28]. По сути, виртуальные валюты предназначены для использования в конкретных виртуальных сферах или мирах, таких, как глобальные многопользовательские онлайн-игры [18].

Несмотря на то, что виртуальная валюта легально не подлежит обмену на фиатную валюту, практика показывает, что предметом посягательства при компьютерном мошенничестве, помимо безналичных и электронных денег, именно виртуальная валюта [23]. Соответственно вопрос урегулирования ее оборота на территории Российской Федерации позволит создать условия для правовой защиты лиц, являющихся собственниками такой валюты.

В судебной практике все чаще встречаются иски, напрямую связанные с массовыми многопользовательскими ролевыми онлайн-играми [20]. Однако судебные решения по ним в Российской Федерации по большей части ограничиваются ссылкой на ст. 1062 ГК РФ и утверждают, что онлайн-игра является игрой в силу определения и целей ее создания, которые указаны в Лицензионном соглашении, а значит к ней подлежит применению ст. 1062 ГК РФ [33], согласно которой не

подлежат судебной защите требования граждан и юридических лиц, связанные с организацией игр или пари и участия в них [2].

Однако встречаются судебные решения, которые рассматривают виртуальные валюты в рамках исков по защите прав потребителей. Так, Лефортовский районный суд г. Москвы признал, что внутриигровая валюта является единицей измерения объема прав использования дополнительного функционала компьютерной онлайн-игры, предоставленного пользователю путем отражения на внутриигровом лицевом счете аккаунта определенного количества единиц измерения прав игрока, которые могут приобретаться как за плату, так и без внесения денежных средств (начислением бесплатно в качестве бонуса за определенные активности в игре, например, участие во внутриигровом аукционе). Однако в этой связи начисленное количество «виртуальной валюты» на внутриигровой счет аккаунта не отражает движение реальных денежных средств между администрацией игры (ответчиком) и владельцем аккаунта [36].

Вопрос урегулирования оборота «виртуального имущества» стоит не менее остро, учитывая, скорость коммерциализации рынка многопользовательских онлайн-игр. «Виртуальное имущество» в основе своей представляет собой всего лишь компьютерный код, который направлен преимущественно на имитацию объектов реального (физического) мира в цифровом пространстве. Исключительно виртуальная форма существования таких объектов не мешает осуществлять их обращение, которое затрагивает интересы «реальных» потребителей, поскольку процесс их приобретения и отчуждения основан на явно выраженной потребительской ценности [22].

Рассматривая токен в рамках ICO необходимо оценивать его исключительно, как средство инвестирования, а последующий оборот таких токенов требует разработки самостоятельных правил. Финансирование для бизнес-проектов привлекается через выпуск и размещение среди неограниченного круга инвесторов собственных цифровых активов-токенов в обмен на ликвидную криптовалюту [10], которая в дальнейшем может быть конвертирована в «фиатные» денежные средства. При этом потенциальные риски для вкладчиков здесь максимально велики. Они могут потерять свои активы, как в связи с неблагоприятной финансовой ситуацией, например, в результате провала стартапа, так и в связи с совершением противоправных действий со стороны эмитентов, например мошенничества, когда полученные средства используются не только для целей развития проекта.

Федеральный закон от 02.08.2019 № 259-ФЗ не предусматривает возможности осуществлять инвестирование посредством криптовалют, хотя, в целом, допускает его [6]. В этой связи отсутствие должного правового регулирования приводит к тому, что эмитенты выбирают для реализации ICO-проектов иностранные юрисдикции с прозрачной законодательной позицией и благоприятным налоговым режимом. Однако иностранные государства также стараются всячески урегулировать и обезопасить рынок ICO. Анализ судебной практики США, показывает, что ряд платежных токенов суды США признают ценными бумагами, стремясь распространить на них соответствующее правовое регулирование. Оговариваясь при этом, что вложение денег в криптовалюту, используемую членами децентрализованного сообщества,

функционирующего на основе технологии блокчейн, которая сама управляется этим сообществом пользователей, а не общим предприятием, вряд ли будет считаться ценной бумагой в соответствии с известным тестом, изложенным в *S.E.C. против W. J. Howey Co.*, 328 U.S. 293, 298–99 (1946) [26]. Однако в ряде случаев, когда эмитенты предпринимают попытки избежать федеральных законов США о ценных бумагах, маркируя свой продукт криптовалютой или цифровым токеном, такие действия лиц признаются незаконными и эмитентов обязуют вернуть денежные средства инвесторам. Так, продажа Telegram и TON 2,9 млрд Граммов 175 покупателям в обмен на 1,7 млрд долл., являются частью более крупной схемы по распределению этих Граммов на вторичном публичном рынке. Учитывая экономические реалии в соответствии с тестом Хоуи, суд США посчитал, что в контексте этой схемы перепродажа Граммов на вторичном публичном рынке является неотъемлемой частью продажи ценных бумаг без обязательного заявления о регистрации [27].

Находящийся на данный момент на доработке проект Федерального закона «Цифровых валютах», разработанный Министерством финансов Российской Федерации, предусматривает легализацию криптовалютной сферы в Российской Федерации, что позволит изменить подход и в вопросах регулирования сферы ICO в России.

Учитывая, что в условиях санкций криптовалюта является одним из наиболее быстрых, удобных и эффективных способов расчета, согласно упомянутому выше законопроекту Минфина России, планируется разрешить оплату внешнеторговой деятельности юридических лиц и предпринимателей за товары, работы, услуги и интеллектуальную деятельность с помощью цифровых валют. Законопроект также предусматривает введение лицензий оператора обмена цифровых валют и оператора цифровой платформы, т. е. в Российской Федерации появится возможность регистрации криптобирж и криптообменников. Однако в рамках законопроекта пока не определены санкции за нарушение предложенного порядка оборота криптовалют и противоправные действия его участников. В целом анализ указанного законопроекта позволяет утверждать, что процесс урегулирования оборота криптовалют в России будет схож с положениями законодательства о регулировании рынка ценных бумаг, т. е. установит достаточно жесткие требования и стандарты.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&ts=uk1c5ETWXNyahdpr&cacheid=C3BA75257675D5072BCC4E7ECE908376&mode=splus&rnd=bEJ38g&base=LAW&n=410306#AN2c5ETP7HDTbfU6> (дата обращения: 01.08.2022).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&ts=uk1c5ETWXNyahdpr&cacheid=FCB3B26F22A203831458B5022A803D40&mode=splus&rnd=bEJ38g&base=LAW&n=377025&dst=102595#bCYc5ETs90x4mjI1> (дата обращения: 01.08.2022).

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 14.07.2022, с изм. от 18.07.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.07.2022) // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&ts=cd1d5ETQTfksEs9t&cacheid=E72F48F0F2B9695CE750EC3E9B194479&mode=splus&rnd=bEJ38g&base=LAW&n=422137#0f2d5ETyoludsejq> (дата обращения: 01.08.2022).

4. Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «Об исполнительном производстве» // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&ts=uk1c5ETWXNyahdpr&cacheid=449D73A908B75CBB4B17EA8F2EA896F7&mode=splus&rnd=bEJ38g&base=LAW&n=422117#Zcsi5ETd8dX1zvFA> (дата обращения: 08.08.2022).

5. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 28.06.2022, с изм. от 21.07.2022) «О несостоятельности (банкротстве)» // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&ts=uk1c5ETWXNyahdpr&cacheid=70FA91E02F524FB53F879EC99BBFD30E&mode=splus&rnd=bEJ38g&base=LAW&n=420507#q9hi5ETnqeSFALa> (дата обращения: 08.08.2022).

6. Федеральный закон от 02.08.2019 № 259-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&ts=uk1c5ETWXNyahdpr&cacheid=3574F9E534E3295CF57286D2146F42E7&mode=splus&rnd=bEJ38g&base=LAW&n=422183#giik5ET2GqHWqfYA1> (дата обращения: 08.08.2022).

7. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 01.04.2022) «О противодействии коррупции» // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&ts=uk1c5ETWXNyahdpr&cacheid=EA714548D7AA19C7C62E5875FA49018A&mode=splus&rnd=bEJ38g&base=LAW&n=413544#Uq1j5ETxLHiU4fYF> (дата обращения: 08.08.2022).

8. Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных путем, и финансированию терроризма» // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&ts=uk1c5ETWXNyahdpr&cacheid=F2228864B656A13B2F845BA15CEA0E1D&mode=splus&rnd=bEJ38g&base=LAW&n=422153#yaXi5ET9CaWwtbkP> (дата обращения: 08.08.2022).

9. Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&ts=uk1c5ETWXNyahdpr&cacheid=E14508391CB5EC1A9DF3236C4497BB05&mode=splus&rnd=bEJ38g&base=LAW&n=422194#bKfe5ETZtZtV2pdS> (дата обращения: 05.08.2022).

10. Аксаков А. Понятие «токен» может быть определено законодательно / 09.12.2017 / Комитет Государственной Думы по финансовому рынку. URL: <http://komitet2-12.km.duma.gov.ru/Novosti-Komiteta/item/14060239?ysclid=l6vd095wkt214089722> (дата обращения: 15.08.2022).

11. Василевская Л. Ю. Токен, как новый объект гражданских прав: проблемы юридической квалификации цифрового права / Актуальные проблемы Российского права. 2019. № 5 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&ts=uk1c5ETWXNyahdpr&cacheid=10CA83176B242C1BEF0354FA266F64E8&mode=splus&rnd=bEJ38g&base=CJI&n=122770#Ucsd5ETQRXn8nRwN2> (дата обращения: 08.08.2022).

12. Информационное сообщение Росфинмониторинга «Об использовании криптовалют» // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&ts=uk1c5ETWXNyahdpr&cacheid=569654B8A75A572436E6B27A04580986&mode=splus&rnd=bEJ38g&base=LAW&n=158661#Teqe5ET0268ebgBn> (дата обращения: 05.08.2022).

13. Концепция законодательного регламентирования механизмов организации оборота цифровых валют, утвержденная Правительством Российской Федерации. 08.02.2022 / Правительство России. URL: <http://static.government.ru/media/files/Dik7wBqAubc34ed649ql2Kg6HuTANrQZ.pdf> (дата обращения: 05.08.2022).

14. Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 32 «Финансовые инструменты: представление» (введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 28.12.2015 № 217н) (ред. от 14.12.2020) // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&ts=uk1c5ETWXNyahdpr&cacheid=848D0A4D7FDF20D0993D13EE13A0802B&mode=splus&rnd=bEJ38g&base=LAW&n=374637#prwg5ETCqLhbSNVG> (дата обращения: 08.08.2022).

15. Минюст назвал криптовалюту «иным имуществом». URL: <https://cryptonews.net/ru/news/regulation/65650/?ysclid=l6vck3v9l8673770654> (дата обращения: 15.08.2022).

16. Обновленное руководство Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ) по применению риск-ориентированного подхода в отношении виртуальных активов и провайдеров услуг в сфере виртуальных активов. Октябрь 2021 / Международный учебно-методический центр финансового мониторинга. URL: <https://mumcfm.ru/d/ZMaQyboDDRXwu6OnbQGfEFJE8X3HwM82WP5oRyrZ> (дата обращения: 08.08.2022).

17. Ображиев К. В. Преступные посягательства на цифровые финансовые активы и цифровую валюту: проблемы квалификации и законодательной регламентации / Журнал российского права. 2022. № 2 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&ts=uk1c5ETWXNyahdpr&cacheid=971162C88B3338E8BF5051698B63334D&mode=splus&rnd=bEJ38g&base=CJI&n=141291#V1gd5ETqa0eOTgcw> (дата обращения: 08.08.2022).

18. Отчет ФАТФ «Виртуальные активы». Ключевые определения и потенциальные риски в сфере ПОД/ФТ. Июнь 2014 г. / Евразийская группа по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма. URL: https://eurasiangroup.org/files/FATF_docs/Virtualnye_valyuty_FATF_2014.pdf (дата обращения: 08.08.2022).

19. Пояснительная записка к законопроекту № 424632-7 от 26.03.2018 «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского

кодекса Российской Федерации» / Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/424632-7?ysclid=16ncm2y5pu318025418> (дата обращения: 08.08.2022).

20. Рожкова М. А. Виртуальное имущество и многопользовательская онлайн-игра – как различать возникающие по их поводу отношения? // Закон.ру. 2020. 6 декабря. URL: https://zakon.ru/blog/2020/12/6/virtualnoe_imuschestvo_i_mnogopolzovatelskaya_onlajn-igra__kak_razlichat_voznikayushie_po_ih_povodu (дата обращения: 05.08.2022).

21. Рожкова М. А. Значимые для целей правового регулирования различия между криптовалютой на базе публичного блокчейна, «криптовалютой» частного блокчейна и национальной криптовалютой // Хозяйство и право. 2020. № 1 (516). URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_41580653_55150735.pdf (дата обращения: 15.08.2022).

22. Русскевич Е. А., Фролов М. Д. Мошенничество в сфере компьютерной информации: монография. Москва: ИНФРА-М, 2020. 147 с. (Научная мысль). С. 19–20.

23. Савельев А. И. Электронная коммерция в России и за рубежом: правовое регулирование. 2-е изд. Москва: Статут, 2016. 640 с. С. 40.

24. «Цифровой рубль. Доклад для общественных консультаций (октябрь 2020 года)» (утв. Банком России) // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&ts=uk1c5ETWXNyahdpr&cacheid=E857D3D7DAC98A55137DBF16CDDA25F2&mode=splus&rnd=bEJ38g&base=LAW&n=364913#2ETe5ETILns7qxqQ1> (дата обращения: 08.08.2022).

25. Consultative Document of Basel Committee on Banking Supervision. Prudential Treatment of Cryptoasset Exposures. Issued for Comment by 10 September 2021 /The Bank for International Settlements . URL: <https://www.bis.org/bcbs/publ/d519.pdf> (дата обращения: 08.08.2022).

26. SEC v. W. J. Howey Co., 328 U.S. 293 (1946). / U. S. Supreme Court. URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/328/293/> (дата обращения: 08.08.2022).

27. United States District Court against telegram Group Inc. and Ton Issuer Inc. Southern district of New York. Case 1:19-cv-09439-PKC from 03/24/20 / Justia Us Law. URL: <https://cases.justia.com/federal/district-courts/new-york/nysdce/1:2019cv09439/524448/227/0.pdf?ts=1585128306> (дата обращения: 08.08.2022).

28. Virtual Currency Schemes. ECB Report. October 2012. P. 13 / European Central Bank. URL: <https://www.ecb.europa.eu/pub/pdf/other/virtualcurrencyschemes201210en.pdf> (дата обращения: 08.08.2022).

29. Постановление Конституционного Суда РФ от 15.07.1999 № 11-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Закона РСФСР «О Государственной налоговой службе РСФСР» и Законов Российской Федерации «Об основах налоговой системы в Российской Федерации» и «О федеральных органах налоговой полиции» // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&ts=uk1c5ETWXNyahdpr&cacheid=E2213FBCE57CDA9D23CD0D2683D98DFC&mode=splus&rnd=bEJ38g&base=LAW&n=23820#C8Od5ETmGsg8kPUsl/> (дата обращения: 05.08.2022).

30. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 16.05.2022 № 22-2616/2022, 1-257/2021 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&ts=uk1c5ETWXNyahdpr&cacheid=97DB8B72DCA899C7D5889FF7721CEB2D&mode=splus&rnd=bEJ38g&base=AO SZ&n=5081238#2sej5ETY3DZGLB171> (дата обращения: 08.08.2022).

31. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 20.12.2021 по делу № 1-19/2021, 22-5752/2021 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&ts=uk1c5ETWXNyahdpr&cacheid=8BB30E68700B55EA5B0F59C18D4256C8&mode=splus&rnd=bEJ38g&base=AO SZ&n=4878364#kjjv5ETBUjWxl0fD> (дата обращения: 08.08.2022).

32. Кассационное определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 24.06.2021 № 77-1411/2021 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&ts=uk1c5ETWXNyahdpr&cacheid=C10D4B31598CBB37FEAF6E5C8A378287&mode=splus&rnd=bEJ38g&base=KSOJ003&n=35963#Tfkj5ET46wqfhZ3J> (дата обращения: 08.08.2022).

33. Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 01.03.2022 по делу № 88-5695/2022 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&ts=uk1c5ETWXNyahdpr&cacheid=F31C60CE0A5B986B5B1D27E2386915C6&mode=splus&rnd=bEJ38g&base=KSOJ004&n=72541#SKBk5ETFXI55CyV1> (дата обращения: 08.08.2022).

34. Приговор Солнечногорского городского суда Московской области от 07.10.2020 № 1-227/2020 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&ts=uk1c5ETWXNyahdpr&cacheid=5EA18D3245367237670AA08F26D4C0BA&mode=splus&rnd=bEJ38g&base=AOKI&n=8961537#mHTj5ETOkQz5RvN81> (дата обращения: 05.08.2022).

35. Решение Волжского районного суда города Саратова от 14.04.2022 по делу № 2а-1306/2022 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&ts=uk1c5ETWXNyahdpr&cacheid=320749B38EA3DDBD1BB0BF991B4195AF&mode=splus&rnd=bEJ38g&base=AOKI&n=10319504#eeFj5ETxeRh7oZN1> (дата обращения: 05.08.2022).

36. Решение Лефортовского районного суда города Москвы от 09.06.2015 по делу № 2-1619/2015-М-998/2015 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&ts=uk1c5ETWXNyahdpr&cacheid=17CCF72FEDE8E3A35215CEF4D7EAE3BF&mode=splus&rnd=bEJ38g&base=AOCN&n=4479817#B8Ok5ETUF6RrfQ2j1> (дата обращения: 08.08.2022).

37. Решение Орджоникидзевского районного суда города Екатеринбурга от 14.07.2021 по делу № 2-2582/2021 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&ts=uk1c5ETWXNyahdpr&cacheid=183F7C58A28644AB4D573FF3D3536288&mode=splus&rnd=bEJ38g&base=AOUR&n=6488711#ZJVG5ETwq0oncIzK> (дата обращения: 08.08.2022).